

Несколько штрихов к характеристике мировоззрения Гелланика Лесбосского

Игорь Е. Суриков

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, isurikov@mail.ru*

Аннотация. Гелланик Лесбосский был одним из виднейших греческих историков V в. до н. э. Его главный вклад в развитие историописания связан с тщательной разработкой им в трудах последнего периода жизни проблем хронологии, которой предшествующие авторы не уделяли достаточного внимания. Что касается мировоззрения Гелланика, в религиозной сфере он отнюдь не был атеистом или скептиком, однако его верования уже сопрягались с определенным рационалистическим критицизмом. Для суждения о политических взглядах историка существуют только весьма скудные и притом в основном косвенные данные. Если исходить из них, его можно назвать скорее противником, чем сторонником радикальной демократии того типа, какая существовала в Афинах в период Пелопоннесской войны, когда Гелланик писал «Аттиду» – трактат по афинской истории. Не исключено даже, что он добровольно или вынужденно покинул родной город Митилену, когда в нем олигархический строй сменился демократическим. Статья рассматривает систему представлений Гелланика Лесбосского на основе сохранившегося корпуса текстов.

Ключевые слова: Гелланик Лесбосский, классическая Греция, историописание, хронология, демократия, олигархия, Афины, мифы, Геродот

Для цитирования: Суриков И.Е. Несколько штрихов к характеристике мировоззрения Гелланика Лесбосского // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 12–29. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-12-29

Some features to characterization of Hellanicus of Lesbos' outlook

Igor E. Surikov

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
isurikov@mail.ru*

Abstract. Hellanicus of Lesbos was one of major Greek historians of the 5th century B.C. His main contribution to the development of historical writing is connected with his scrupulous elaboration of chronology issues in works of the last period of his life which was not a subject of sufficient attention for the preceding authors. As to Hellanicus' outlook, in religious sphere he was by no means an atheist or skeptic, but his beliefs were already accompanied by a certain degree of rationalist criticism. For a judgment on his political views, there are only very scanty and, moreover, mostly indirect data. If we proceed from them, the historian may be characterized as an opponent rather than supporter of radical democracy of the type, which existed in Athens during the Peloponnesian War, when Hellanicus was writing his *Atthis*, a treatise on Athenian history. It could even be that he voluntarily or under compulsion left his home town of Mytilene, when an oligarchic regime there was replaced by a democratic one. The article analyzes the system of views of Hellanicus of Lesbos on the basis of the preserved corpus of texts.

Keywords: Hellanicus of Lesbos, Classical Greece, historical writing, chronology, democracy, oligarchy, Athens, myths, Herodotus

For citation: Surikov, I.E. (2023), "Some features to characterization of Hellanicus of Lesbos' outlook", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary studies. Linguistics. Culturology"*, no. 4, pp. 12–29, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-12-29

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о значении фигуры Гелланика Лесбосского (годы жизни: 496 – не ранее 406 г. до н. э.), о том, почему его признают одним из трех самых видных древнегреческих историков V в. до н. э. [Суриков 2021а, с. 838], при том что остальные два – это такие гиганты античной исторической мысли, как Геродот и Фукидид. Главный вклад Гелланика в развитие историописания связан с разработкой им хронологических проблем. До него хронология была слабым местом эллинских «слу-жителей Клио».

В свое время было распространено мнение, согласно которому в Греции уже в архаический период существовали исторические

хроники (наподобие римских фаст, анналов), которые вели полисы, храмы и т. п. и в которых содержалась запись событий по годам. Эта точка зрения в полной мере проявилась в этапном труде Вилламовица «Аристотель и Афины»¹; великий немецкий филолог, в частности, полагал, что именно из таких анонимных хроник вырос жанр аттидографии (локальной афинской историографии). Однако этот взгляд чем дальше, тем больше утрачивал сторонников. Уже в 1950-е гг. на Западе он если и встречался, то разве что в популярных работах (например: [Forsdyke 1957, p. 139]), в которых, как известно, устаревшие идеи продолжают транслироваться и после того, как серьезные ученые от них отказались. Дольше чем где-либо он удержался, пожалуй, в российском антиковедении (например: [Фролов 1981, с. 92]).

В чем же причина, так сказать, смены парадигм? Огромную работу по опровержению оказавшегося ошибочным тезиса, опиравшегося на ложную аналогию с реалиями Рима, проделал Феликс Якоби – крупнейший в XX в. исследователь древнегреческого историописания. Особенно важную роль сыграла его монография «Аттида» [Jacoby 1949], в которой со всей возможной доказательностью было продемонстрировано, что этот источник возникновения исторической науки у эллинов приходится считать несуществующим.

У первых представителей самой этой науки мы тоже, как правило, еще не находим записи событий по годам. Это касается и Гекатея Милетского, работавшего в последней четверти VI в. до н. э., и Ферекида Афинского, работавшего во второй четверти V в. до н. э., и даже Геродота Галикарнасского, работавшего в третьей четверти V в. до н. э. Они пользовались так называемой генеалогической хронологией (о которой см. [Prakken 1943]), в основе которой лежал счет времени по поколениям. Даже невооруженным глазом заметно неудобство этой системы, тем более что сама продолжительность поколения разными авторами принималась неодинаковая (от 25 до 40 лет). Соответственно, в трудах древнейших историков почти невозможно найти сколь-нибудь точных датировок. Разумеется, исключения имеются. Так, большой заслугой Геродота является то, что в его сочинении содержится базовый синхронизм древнегреческой истории [Momiigliano 1990, p. 38]. На языке того времени он звучал следующим образом: шестой год после смерти персидского царя Дария I соответствует году архонтства Каллиада в Афинах. Переводя это

¹ *Wilamowitz-Moellendorff U., von. Aristoteles und Athen. Berlin: Weidmann, 1893. 2 Bd.*

в современные научные формулировки, получаем: поход Ксеркса на Грецию и морское сражение при Саламине имели место в 480 г. до н. э. Тем самым устанавливается важнейший факт; далее уже исходя из него вычисляются даты остальных событий Греко-персидских войн, и отнюдь не только их.

Но в целом специалистам прекрасно известно, сколько хронологической путаницы встречается у Геродота² – именно по тому, что он не уделял этой сфере специального внимания. А первым, кто ей подобающее внимание уделил, был как раз Гелланик [Möller 2007]: он разработал систему эпонимной хронологии и начал для уточнения датировок проводить синхронизацию магистратов, служивших эпонимами в различных государствах греческого мира: афинских архонтов, спартанских эфоров. А в качестве «камертона» для такой синхронизации ему служил список верховных жриц аргосского святилища Геры.

По возрасту Гелланик был старше Геродота на 12 лет (Gell. XV. 23), но благодаря тому, что судьбой ему был отмерен очень долгий жизненный путь, он на пару десятилетий пережил младшего собрата по ремеслу (скончавшегося, по всей видимости, около 425 г. до н. э.³). Активными хронологическими изысканиями лесбосский историк стал заниматься достаточно поздно, на последнем этапе своей творческой деятельности. Главный его труд в этой области, «Жрицы Геры, что в Аргосе» (в ссылках античных авторов на него нередко фигурирующий просто как «Жрицы», *Ἱερεῖαι*), был издан вскоре после 423 г. до н. э.⁴ Хронология занимала видное место и в последнем сочинении Гелланика, которым была первая «Аттида» (конец V в. до н. э.) – ею он положил начало аттидографическому жанру как таковому. В частности из «Аттиды» сохранились фрагменты, в которых события датированы именно по афинскому архонту (Антигену, 407/406 г. до н. э., Hellan. FGrHist. 4. F171–172).

Интересно, что и у Геродота в самом конце его сочинения проявляется намерение более скрупулезно относиться к хронологии, перейти к изложению событий по годам. Ранее мы предположили [Суриков 2011, с. 278], что в этом на него мог повлиять молодой

² См. к вопросу: [Струве 1952; Грантовский 1998, с. 189–296; Rhodes 2003].

³ Недавно предпринятая попытка доказать, что Геродот был еще жив и работал в самом конце V в. до н. э. [Irwin 2021], не основывается на сколько-нибудь убедительной аргументации [Суриков 2023, с. 35–42].

⁴ *Jacoby F. Hellanikos* // *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Hbd. 15: Helikon – Hestia* / Hg. von W. Kroll. Stuttgart: Metzler, 1912. Sp. 148.

Фукидид, в 420-х гг. до н. э. уже приступивший к созданию своего шедевра о Пелопоннесской войне. Но теперь нам представляется, как минимум, не менее вероятным, что здесь имело место и воздействие Гелланика. С последним Геродот, несомненно, был лично знаком. В частности, в одном свидетельстве читаем: «Гелланик с Геродотом жил у Аминты, царя македонян (παρὰ Ἀμύντα τῷ Μακεδόνων βασιλεῖ), во времена Еврипида и Софокла» (Suid. s.v. Ἑλλάνικος). Правда, с именем македонского правителя здесь налицо путаница: во времена, когда работали Гелланик и Геродот, в Македонии не было царя по имени Аминта. В действительности визит двух историков в страну на севере Греции имел место, скорее всего, на хронологическом отрезке 463–454 гг. до н. э. [Vasilev 2016], когда на престоле там находился Александр I⁵.

Гелланик и Геродот читали и взаимно использовали исследования друг друга, между ними местами прослеживается перекличка [Суриков 2021a, с. 855–858]. Правда, как мы видели, «Жрицы» – главный хронологический труд Гелланика – увидели свет, когда Геродота уже не было в живых. Но здесь нужно оговорить следующее. Древнегреческие историки классической эпохи работали неспешно. Тот же Геродот создавал свою «Историю» (включая стадию сбора материала), наверное, лет тридцать, примерно столько же – и Фукидид (и притом обоим смерть не позволила довести начатое до конца⁶). И в ходе этой своей работы они, безусловно, знакомили коллег со своими выкладками, достигнутыми предварительными результатами, а также доводили их и до широкой аудитории посредством публичных чтений уже написанных частей (о таких чтениях хорошо известно [Momigliano 1987]).

Обратим внимание на интересное, почти точное совпадение во времени нескольких событий. Около 425 г. до н. э. на афинской Агоре был установлен (в виде большой надписи, несколько фраг-

⁵ Особые отношения Геродота именно с этим македонским царем уже отмечались в литературе [Badian 1994].

⁶ В том, что фукидидовский труд остался незавершенным, сомнений нет: в нем не выполнено обещание автора изложить события Пелопоннесской войны до конца, и не случайно у Фукидида сразу же появилась когорта продолжателей [Nicolai 2006]. Вопрос с трудом Геродота не столь однозначен, и некоторые специалисты утверждают, что он был окончен именно на том месте, на котором автор и планировал его окончить (например: [Vondeker 2021, p. 504]). Но нам кажется вполне убедительной аргументация в пользу того, что «отец истории» предполагал довести изложение хода Греко-персидских войн до Каллиева мира 449 г. до н. э., подведшего итог этого полувекового конфликта [Гаспаров 1997, с. 483–489].

ментов которой было открыто в ходе археологических раскопок – на их основании документ реконструирован [Bradeen 1964]) список архонтов, в котором последовательно перечислялись носители этой эпонимной магистратуры с того момента, когда она стала годичной (в 684 г. до н. э. [Develin 2003, p. 27]). Вряд ли можно сомневаться в том, что этот список служил хронологическим целям. Далее, вскоре после 425 г. до н. э. была опубликована «История» покойного Геродота, к концу которой, как отмечалось выше, стремление к точности хронологии возрастает; пару лет спустя вышли «Жрицы» Гелланика, где эта самая точность хронологии являлась главной задачей. Можно еще отметить, что примерно тогда же Антиох Сиракузский, первый историк греческого Запада, завершил и издал свой трактат «Сицилийские дела», в котором изложение было доведено до 424/423 г. до н. э.⁷ (Diod. XII. 71. 2) и в котором, судя по всему, события (во всяком случае, более близкие по времени к автору) тоже излагались по годам. Наконец, в том же 424/423 г. до н. э. из Афин был изгнан Фукидид, что поставило крест на его военно-политической карьере; он всецело отдался работе над своей «Историей», в которой надеялся превзойти хронологической акрибией всех своих предшественников, даже Гелланика (Thuc. I. 97. 2), – это ему во многом удалось.

Создается впечатление, что в 420-х гг. до н. э. в Греции как бы обострилось «чувство времени», и это ощутили на себе историки самых разных поколений. Возможно, дело в начавшейся Пелопоннесской войне, которая произвела на современников впечатление чего-то невиданного по грандиозности, затмившего все дела минувших дней. Эта мысль, в частности, постоянно проводится тем же Фукидидом: «Война эта стала величайшим потрясением для эллинов и части варваров, и, можно сказать, для большей части человечества... Исторические события далекого прошлого не представляли ничего значительного как в военном отношении, так и в остальном» (Thuc. I. 1. 2–3). «Нынешняя же война... докажет людям, которые судят по самим фактам, что она была событием более важным, чем прежние войны» (Thuc. I. 21. 2). Нарастало ощущение судьбоносности момента, чреватого великим историческим переломом (и этот перелом действительно произошел, именно тогда в эволюции эллинской цивилизации фаза подъема сменилась фазой упадка и кризиса); возникало желание в преддверии этого перелома как можно строже и аккуратнее подвести итоги свершенного.

⁷ Видимо, до Гелойского конгресса, имевшего место в этом году [Vattuone 2007, p. 191].

* * *

Переходя собственно к мировоззрению Гелланика, нельзя не констатировать, что его реконструкция являет собой задачу неимоверно сложную (и поэтому за ее решение, в сущности, пока еще никто всерьез не брался⁸) – прежде всего из-за того, что его литературное наследие сохранилось только в фрагментарном виде. Правда, фрагментов от него дошло немало (более 200). Но бóльшая их часть относится к ранним работам историка, к тому этапу его творческой деятельности, когда он занимался мифографией и писал труды на связанные с ней темы («Фороида», «Девкалиония», «Атлантида»⁹, «Асопида», «Троянские дела»). По ним представляется возможным говорить только о религиозной составляющей взглядов автора.

Итак, каково было отношение Гелланика к религии? Сам факт пересказа им многочисленных мифов о богах и героях демонстрирует, что атеистических позиций он явно не придерживался (иначе, конечно, не стал бы заниматься таким нестоящим, с точки зрения человека неверующего, делом). Впрочем, это и неудивительно. В Греции на протяжении большей части V в. до н. э. атеизм не получил еще сколько-нибудь заметного распространения. Разве что ближе к концу столетия встречаем одного безусловного атеиста – Диагора Мелосского по прозвищу «Безбожник», ἄθεος [Winiarczyk 2016] и нескольких религиозных скептиков (Протагор, Продик, возможно, Демокрит).

Однако верования Гелланика сопрягались уже с определенным рационалистическим критицизмом. Он не может принять «за чистую монету» некоторые детали старинных преданий. Приведем один пример, процитировав, как историк интерпретировал известный миф, согласно которому герои Тесей и Пирифой спустились в подземное царство Аида, чтобы похитить его супругу Персефону (Hellan. FGrHist. 4. F168 = Plut. Thes. 31):

⁸ Самый пространственный текст о Гелланике в антиковедческой литературе – глава в монографии Л. Пирсона «Ранние ионийские историки» [Pearson 1975, pp. 152–235], книге довольно давней (впервые издана в 1939 г.). При этом эта глава посвящена исключительно реконструкции содержания трактатов Гелланика.

⁹ Заголовок трактата иногда передается как «Атлантовы дела» или еще как «Атлантиада». Это название связано с именем титана Атланта (в сочинении речь шла прежде всего о его потомстве), к стране, позже придуманной Платоном, отношения не имеет.

А сам он¹⁰, отплачивая Пирифойю за услугу, отправился с ним в Эпир за дочерью Аидонея, царя молоссов, который, дав своей жене имя Ферсефоны¹¹, дочери – Коры¹², а псу – Кербера, приказывал сражаться с ним тем, кто сватался к девушке. Конечно, узнав, что Пирифой с другом пришли не сватами, а похитителями, он схватил их и Пирифойю тотчас погубил, натравив пса, а Тесея запер и стерег.

Перед нами типичный образчик рационализации архаичного мифа с удалением из него чудесного, сверхъестественного. В мифе Тесей и Пирифой, естественно, отправлялись в «настоящий» Аид за «настоящей» Персефой (Корой); Гелланик же превращает владыку мертвых в некую квази-реальную личность правителя эпирских молоссов. Аналогичные примеры найдем и у Гекатея Милетского – автора еще более раннего, чем лесбосский историк. Так, Гекатей считал Гериона – трехтелого великана, которого победил Геракл на дальнем западе, – обычным царем Эпира (интересно, что тоже Эпира), а адского пса Кербера – просто большой ядовитой змеей, обитавшей у мыса Тенар (Hecat. FGrHist. 1. F26, F27).

Еще труднее говорить что-либо ответственно о симпатиях Гелланика в области политики. Вообще говоря, определение политической позиции даже тех историков классического периода, сочинения которых мы имеем в полном виде, представляет немалые проблемы для исследователя. Так, Фукидида одни специалисты считают одним из идеологов демократии в V в. до н. э. [Farrar 1994, pp. 126–191], в то время как другие, напротив, включают его в группу антидемократических «диссидентов» [Ober 1998, pp. 52–121]. Далее, Геродот в известных «конституционных дебатах» (Herod. III. 80–2) вводит свою известную троичную классификацию форм государственного устройства – монархия, олигархия, демократия, – и при этом приводит аргументы в пользу каждой из названных форм, а собственных предпочтений не высказывает.

Что же касается Гелланика, – во всяком случае, ясно, что сведения о его политических взглядах следует искать точно не в мифографических трактатах этого автора и вряд ли в хронологических. Если есть шанс где-то их найти – то, наверное, в «Аттиде». Впрочем, относительно степени политизированности сочинений аттидографического жанра единого мнения в науке тоже нет. Если Ф. Якоби

¹⁰ Тесей. До того Пирифой помог ему похитить из Спарты Елену Прекрасную.

¹¹ Так часто писалось имя Персефоны.

¹² В норме Кора («девушка») – эпikleза (культовый эпитет) Персефоны, но здесь, как видим, они разъединены.

в вышеупомянутой монографии «Аттида» высказывал твердую убежденность в том, что аттидографы проявляли не скрываемую ими политическую ангажированность и она влияла на содержание их трудов (в плане подбора фактов, их интерпретации и т. п.), то позже занимавшийся той же проблематикой Ф. Хардинг [Harding 1994] решительно отрицал это. Нам представляется, что в данном отношении с разными авторами и дело могло обстоять по-разному. В частности Гелланик, похоже, старался писать историю Афин с демонстративной беспристрастностью, нейтральностью, *sine ira et studio*, – возможно, чтобы поддержать свою репутацию серьезного, ответственного ученого [Суриков 2021б, с. 191].

В свете подобного дефицита релевантной информации приходится произвести максимально тщательный поиск любых данных, прямых и косвенных, имеющих отношение к рассматриваемому кругу вопросов. В частности, выше указывалось, что Гелланик одно время жил при македонском царском дворе. Сей факт должен означать, что у него не было отторжения от монархий и монархов. А это не рекомендует его как убежденного демократа: в рамках афинской демократической идеологии V в. до н. э. монархический способ управления воспринимался как нечто совершенно неприемлемое [Braund 2000, p. 104; Osborne 2003, p. 253].

С галикарнасцем Геродотом, посетившим Македонию одновременно с Геллаником (неизвестно, вместе они туда прибыли или там и познакомились), у лесбосского (митиленского) историка есть ряд как общих, так и отличительных черт. Оба были родом из городов, входивших в Афинскую архэ. Однако перипетии судьбы Геродота, еще в молодости утратившего родину (о причинах см.: [Суриков 2022, с. 92–97]) заставили его много странствовать, к чему он, видимо, и сам был склонен. По наблюдению А. Момильяно, «отец истории» в своей жизни путешествовал больше, чем любой другой античный автор [Momigliano 1990, 51]. В конце концов он отправился на запад, в Великую Грецию, где, скорее всего, и скончался. Гелланик же был скорее домоседом, «кабинетным ученым». Нелучайно в одном источнике (Agathem. I. 1) он противопоставлен Гекатею¹³, тоже завзятому страннику: Гекатей охарактеризован как «муж, много путешествовавший» (ἀνὴρ πολυπλανής), а Гелланик – как «муж многосведущий во многих отношениях» (ἀνὴρ πολυίστωρ).

Приведем еще один факт из биографии нашего героя: он «скончался в Перперене, что напротив Лесбоса» (Suid. s.v. Ἑλλάνικος). Городок Перперена, таким образом, находился не на самом Лесбосе, а в материковой Эолиде [Rubinstein 2004, pp. 1048–1049]. Крайне

¹³ *Jacoby F.* Hellanikos. Sp. 106.

интересно было бы знать, почему историк умер не в Митилене, гражданином которой являлся, а в каком-то другом месте, хотя и не столь уж далеко расположенном от его родного города, – но не будем забывать, что ему было тогда не менее 90 лет. Это не тот возраст, в котором совершают, скажем, познавательные поездки (к тому же, как было отмечено чуть выше, Гелланик и в принципе был к таковым, судя по всему, не очень-то склонен). Приходится сделать вывод, что ему пришлось покинуть родину. Был ли отъезд добровольным или вынужденным, какими причинами он был вызван – об этом мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Но, может быть, все-таки имеет смысл напомнить важнейшие события истории митиленского полиса в последней трети V в. до н. э.

Этот крупнейший город Лесбоса был одним из немногих (буквально единичных), занимавших в Афинской архэ привилегированное положение. Тем не менее уже вскоре, после начала Пелопоннесской войны, в 428 г. до н. э., он поднял антиафинское восстание, перейдя на сторону Спарты. Последняя, не располагая тогда еще достаточными морскими силами, не смогла оказать помощь новому союзнику, и Митилена, осажденная войском афинян, в следующем году капитулировала и была подвергнута суровой каре с лишением всех былых привилегий [Fornara 2010]. Ставился даже вопрос, не ликвидировать ли вовсе этот полис (он был предметом так называемых «Митиленских дебатов», о которых существует значительная литература, например: [Debbar 2000; Schmitz 2010; Harris 2013]), но от столь крайней меры решили все-таки воздержаться. В 412 г. до н. э. Митилена вновь восстала, но на сей раз была возвращена под контроль Афин почти немедленно и оставалась лояльной им до 405 г. до н. э., когда она была взята спартанским полководцем Лисандром [Hansen, Spenger, Williams 2004, 1027].

На момент начала первого восстания государственное устройство митиленского полиса было олигархическим (Thuc. III. 39. 6). Поскольку именно правящие олигархи встали во главе мятежников, именно по ним в первую очередь ударило наказание после сдачи, и не приходится сомневаться в том, что олигархия в городе была заменена демократией. Хотя эксплицитно источники об этом факте не сообщают, но он ясен еще и из того, что в 405 г. до н. э. Лисандр вновь учредил в Митилене олигархию (Xen. Hell. II. 2. 5). Стало быть, ею был заменен какой-то иной строй, а таковым мог быть только демократический.

Здесь следует оговорить, что в греческих полисах часто имели место смены форм правления, сопровождавшиеся государственными переворотами (которым неслучайно ведь целиком посвящена одна из книг «Политики» Аристотеля, Arist. Pol. V), всплывками

междоусобной смуты – стасиса (στάσις)¹⁴. Всякий раз при замене одного режима другим сторонники старого уходили в изгнание или насильственно выдворялись победителями. Если именно такая судьба постигла Гелланика, то возможен один из двух вариантов: либо он, будучи противником демократии, удалился из Митилены после ее установления в 420-х гг. до н. э., либо он, наоборот, покинул город после ее ликвидации Лисандром и, следовательно, был демократом. Второй вариант, скажем прямо, маловероятен. Даже если историк дожил до 405 г. до н. э., для него это была пора глубочайшей старости, когда трудно пойти на столь серьезную перемену в жизни, как прощание с родиной. Да и дожил-то он вряд ли: в последние свои годы Гелланик писал «Аттиду» и в ней дошел до событий 407/406 г. до н. э. Судя по тому, что именно его рассказ об этих событиях (Hellan. FGrHist. 4. F171–172) запомнился позднейшим авторам, им трактат завершался, и, значит, тут-то Гелланика и постигла кончина (аттидографы всегда доводили изложение до самого последнего момента, до какого только могли).

Кстати, как бы мало историк ни был склонен к далеким поездкам, уж Афины-то он точно должен был посещать, коль скоро писал сочинение об их истории. Должно ли это автоматически означать симпатию Гелланика к афинскому полису с его демократией? Совершенно не обязательно. Писателю из Митилены, столь пострадавшей от афинян, не за что было их любить. Кажется, мы даже имеем фрагмент (правда, не из «Аттиды», а из «Жриц Геры»), в котором отрицается одна из заслуг, которой Афины гордились. Поясним, о чем идет речь.

В Великой греческой колонизации афинский полис принял участие достаточно поздно и не слишком активно – если говорить о государственном уровне. Однако в памяти потомков прочно сохранялся тот факт, что ойкистом одной из самых ранних колоний – Наксоса, первого эллинского города на Сицилии, основанного в 730-х гг. до н. э., – являлся афинянин по имени Феокл (Фукл), хотя сама колонизационная экспедиция была отправлена эвбейской Халкидой. Страбон *expressis verbis* оговаривает происхождение Феокла из Афин (Strab. VI. 267). Фукидид напрямую об этом не пишет, но сам тот факт, что он приводит имя предводителя ионийцев-халкидян не на ионийском (Феокл), а на аттическом (Фукл) диалекте (Thuc. VI. 3. 1), показывает, что он тоже считал этого человека афинянином, а не ионийцем. А вот Гелланик – как бы в пике этой традиции – заявляет: «Феокл из Халкиды (курсив

¹⁴ Наиболее фундаментальным исследованием о феномене стасиса остается [Gehrke 1985].

наш. – *И. С.*) с халкидянами и наксосцами¹⁵ основал город (Наксос. – *И. С.*) на Сицилии» (Hellan. FGrHist. 4. F82).

Известно, что лесбосский историк специально занимался генеалогией афинского знатного рода Филаидов (Hellan. FGrHist. 4. F22), а значит, был к нему дружественно расположен. Близки к Филаидам были, кстати, и мифограф Ферекид Афинский (Pheres. FGrHist. 3. F2), и, что особенно интересно, Геродот (аргументацию см. в [Surikov 2013]), имя которого, как видим, снова и снова приходится упоминать в связи с Геллаником, в самых разнообразных аспектах. А между тем род Филаидов (виднейшими представителями которого в V в. до н. э. были Мильтиад Младший, затем его сын Кимон, затем Фукидид, сын Мелесия) последовательно, на протяжении ряда поколений находился в оппозиции к радикально-демократической группировке в Афинах.

Можно обратить внимание еще и на то, что в «Аттиде» наш историк проявляет нескрываемый интерес к истории такого старинного аристократического института, как Совет Ареопага (Hellan. FGrHist. 4. F38, F169). В классический период, когда этот орган утратил свое бывшее значение, свои важнейшие функции, перенятые в основном экклесией и гелиеей, апеллировать к его авторитету любили противники демократии, явные и скрытые. Много и с симпатией рассказывал Гелланик о древних афинских царях – Меланфе, Кодре, Медонте, Нелее¹⁶ (Hellan. FGrHist. 4. F125, F48). Благожелательным было и его отношение к царям Спарты: чтобы подчеркнуть их определяющую роль в становлении лакедемонского государства, он даже не упоминал имя Ликурга (Hellan. FGrHist. 4. F116; этот занятный сюжет мог бы послужить предметом для отдельного исследования).

Одним словом, налицо ряд данных (конечно, по большей части косвенных, так что в любом случае проблема может иметь только гипотетическое решение), побуждающих считать Гелланика Лесбосского скорее противником, чем сторонником демократии. Во всяком случае, крайней демократии (фактически охлократии), какая существовала в Афинах, когда писалась «Аттида»; тогда эта система просто-таки трещала по всем швам, один раз уже рухнула (в 411 г. до н. э.), и ей предстояло еще новое крушение (в 404 г. до н. э.). Есть своя символика в том, чем, судя по всему, завершился

¹⁵ Жителями острова Наксоса в Эгейском море, в честь которого сицилийский Наксос и получил название.

¹⁶ Нелей, сын Кодра, строго говоря, был, согласно легендарной традиции, царем не в Афинах, а в Ионии, переселение греков в которую он возглавил.

трактат: повествованием о двух мероприятиях радикальных демократов, одной из которых было освобождение рабов (Hellan. FGrHist. 4. F171), а другой – чеканка монеты из золотых статуй богини Ники (Hellan. FGrHist. 4. F172). Обе эти акции в глазах нормального грека были более чем сомнительного свойства: первая выглядела смутянской, а вторая – святотатственной.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024/>

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00024, <https://rscf.ru/project/23-28-00024/>

Литература

- Гаспаров 1997 – *Гаспаров М.Л.* Избранные труды: В 3 т. Т. 1: О поэтах. М.: Языки славянских культур, 1997. 664 с.
- Грантовский 1998 – *Грантовский Э.А.* Иран и иранцы до Ахеменидов: Основные проблемы. Вопросы хронологии. М.: Восточная литература, 1998. 343 с.
- Струве 1952 – *Струве В.В.* Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота // Вестник древней истории. 1952. № 2 (40). С. 60–78.
- Суриков 2011 – *Суриков И.Е.* Очерки об историописании в классической Греции. М.: Языки славянских культур, 2011. 504 с.
- Суриков 2021a – *Суриков И.Е.* К хронологии жизни и творчества историка Гелланика // Вестник древней истории. 2021. Т. 81. № 4. С. 837–862.
- Суриков 2021б – *Суриков И.Е.* Гелланик и Афины // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 3 (73). С. 176–196.
- Суриков 2022 – *Суриков И.Е.* Геродот. М.: Академический проект, 2022. 439 с.
- Суриков 2023 – *Суриков И.Е.* Будущее Геродота – настоящее Фукидида – прошлое Ксенофонта (АРХН, НГЕΜΟΝΙΑ и империалистические тенденции в классической Греции глазами трех великих историков) // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 31–51.
- Фролов 1981 – *Фролов Э.Д.* Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. 160 с.
- Badian 1994 – *Badian E.* Herodotus on Alexander I of Macedon. A study in some subtle silences // Greek Historiography / Ed. by S. Hornblower. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 107–130.

- Boedeker 2021 – *Boedeker D.* End of the *Histories* // The Herodotus encyclopedia. Vol. 2: E–O / Ed. by C. Baron. Hoboken: Wiley Blackwell, 2021. P. 503–505.
- Bradeen 1964 – *Bradeen D.* The fifth-century Archon list // *Hesperia*. 1964. Vol. 32. No. 2. P. 187–208.
- Braund 2000 – *Braund D.* Friends and foes. Monarchs and monarchy in fifth-century Athenian democracy // Alternatives to Athens. Varieties of political organization and community in Ancient Greece / Ed. by R. Brock, S. Hodkinson. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 103–118.
- Debнар 2000 – *Debнар P.A.* Diodotus' paradox and the Mytilene debate (Thucydides 3. 37–49) // *Rheinisches Museum für Philologie*. 2000. Bd. 143. Ht. 2. S. 161–178.
- Develin 2003 – *Develin R.* Athenian officials 684–321 B.C. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. XIX, 556 p.
- Farrar 1994 – *Farrar C.* The Origins of democratic thinking. The invention of politics in classical Athens. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. X, 301 p.
- Fornara 2010 – *Fornara C.W.* The aftermath of the Mytilenian revolt // *Historia*. 2010. Bd. 59. Ht. 2. S. 129–142.
- Forsdyke 1957 – *Forsdyke J.* Greece before Homer. Ancient chronology and mythology. N.Y.: Norton, 1957. 176 p.
- Gehrke 1985 – *Gehrke H.-J.* Stasis. Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhundert v. Chr. München: Beck, 1985. 449 S.
- Hansen, Spenger, Williams 2004 – *Hansen M.H., Spenger N., Williams H.* Lesbos // An inventory of archaic and classical *poleis*. An investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / Ed. by M.H. Hansen, T.H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 1018–1032.
- Harding 1994 – *Harding P.* Androtion and the Atthis. Oxford: Clarendon Press, 1994. 236 p.
- Harris 2013 – *Harris E.M.* How to address the Athenian assembly. Rhetoric and political tactics in the debate about Mytilene (Thuc. 3. 37–50) // *Classical Quarterly*. 2013. Vol. 63. No. 1. P. 94–109.
- Irwin 2021 – *Irwin E.* Date of composition // The Herodotus encyclopedia. Vol. 1: A–D / Ed. by C. Baron. Hoboken: Wiley Blackwell, 2021. P. 409–412.
- Jacoby 1949 – *Jacoby F.* Atthis. The local chronicles of Ancient Athens. Oxford: Clarendon Press, 1949. 431 p.
- Möller 2007 – *Möller A.* The beginnings of chronography. Hellanicus' *Hiereiai* // The historian's craft in the age of Herodotus / Ed. by N. Luraghi. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 241–262.
- Momigliano 1987 – *Momigliano A.* The historians of the classical world and their audience. Some suggestions // *Annali della Scuola normale superiore di Pisa. Classe di lettere e filosofia*. 1987. Vol. 8. Fasc. 1. P. 59–75.
- Momigliano 1990 – *Momigliano A.* The classical foundations of modern historiography. Berkeley: University of California Press, 1990. XIV, 162 p.
- Nicolai 2006 – *Nicolai R.* 2006: Thucydides continued // *Brill's companion to Thucydides* / Ed. by A. Rengakos, A. Tsakmakis. Leiden: Brill, 2006. P. 693–719.

- Ober 1998 – *Ober J.* Political dissent in democratic Athens. Intellectual critics of popular rule. Princeton: Princeton University Press, 1998. XV, 417 p.
- Osborne 2003 – *Osborne R.* Changing the discourse // Popular tyranny. Sovereignty and its discontents in Ancient Greece / Ed. by K.A. Morgan. Austin: University of Texas Press, 2003. P. 251–272.
- Pearson 1975 – *Pearson L.* Early Ionian historians. Westport: Greenwood Press, 1975. VIII, 240 p.
- Prakken 1943 – *Prakken D.W.* Studies in Greek genealogical chronology. Lancaster: Lancaster Press, 1943. 113 p.
- Rhodes 2003 – *Rhodes P.J.* Herodotean chronology revisited // Herodotus and his world. Essays from a Conference in Memory of George Forrest / Ed. by P. Derow, R. Parker. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 58–72.
- Rubinstein 2004 – *Rubinstein L.* Aiolis and South-Western Mysia // An inventory of archaic and classical *poleis*. An investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / Ed. by M.H. Hansen, T.H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 1033–1052.
- Schmitz 2010 – *Schmitz T.* The Mytilene debate in Thucydides // Stimmen der Geschichte: Funktionen von Reden in der antiken Historiographie / Hg. von D. Pausch. Berlin; N.Y.: De Gruyter, 2010. S. 45–65.
- Surikov 2013 – *Surikov I.E.* Herodotus and the Philaids // Ruthenia Classica Aetatis Novae. A collection of works by Russian scholars in Ancient Greek and Roman history / Ed. by A. Mehl, A.V. Makhlayuk, O. Gabelko. Stuttgart: Steiner, 2013. P. 45–70.
- Vasilev 2016 – *Vasilev M.I.* The date of Herodotus' visit to Macedonia // Ancient West and East. 2016. Vol. 15. P. 31–51.
- Vattuone, 2007 – *Vattuone R.* Western Greek historiography // A companion to Greek and Roman historiography. Vol. 1 / Ed. by J. Marincola. Oxford: Blackwell, 2007. P. 189–199.
- Winiarczyk 2016 – *Winiarczyk M.* Diagoras of Melos. A contribution to the history of ancient atheism. Berlin; Boston: De Gruyter, 2016. XVIII, 224 p.

References

- Badian, E. (1994), “Herodotus on Alexander I of Macedon. A study in some subtle silences” in Hornblower, S., ed., *Greek Historiography*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 107–130.
- Boedeker, D. (2021), “End of the *Histories*”, in Baron, C., ed., *The Herodotus encyclopedia*. Vol. 2 (E–O), Wiley Blackwell, Hoboken, USA, pp. 503–505.
- Bradeen, D. (1964), “The fifth-century Archon list”, *Hesperia*, vol. 32, no. 2, pp. 187–208.
- Braund, D. (2000), “Friends and foes. Monarchs and monarchy in fifth-century Athenian democracy”, in Brock, R. and Hodkinson, S., eds., *Alternatives to Athens. Varieties of political organization and community in Ancient Greece*, Oxford University Press,

- Oxford, UK, pp. 103–118.
- Debnar, P.A. (2000), “Diodotus’ paradox and the Mytilene debate (Thucydides 3. 37–49)”, *Rheinisches Museum für Philologie*, Bd. 143, Ht. 2, SS. 161–178.
- Develin, R. (2003), *Athenian officials 684–321 B.C.*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, XIX, 556 pp.
- Farrar, C. (1994), *The Origins of democratic thinking. The invention of politics in classical Athens*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Fornara, C.W. (2010), “The aftermath of the Mytilenian revolt”, *Historia*, Bd. 59, Ht. 2, SS. 129–142.
- Forsdyke, J. (1957), *Greece before Homer. Ancient chronology and mythology*, Norton, New York, USA, 176 pp.
- Frolov, E.D. (1981), *Fakel Prometeiya: Ocherki antichnoi obshchestvenoi mysli* [The torch of Prometheus, Essays on ancient social thought], Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, Leningrad, USSR.
- Gasparov, M.L. (1997), *Izbrannyye trudy. T. 1: O poetakh* [Selected works, vol. 1: On poets], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Gehrke, H.-J. (1985), *Stasis. Untersuchungen zu den inneren Kriegen in den griechischen Staaten des 5. und 4. Jahrhundert v. Chr.*, Beck, München, Germany.
- Grantovskii, E.A. (1998), *Iran i irantsy do Akhemenidov: Osnovnye problemy. Voprosy khronologii* [Iran and Iranians before the Achaemenids. Major controversies and chronological issues], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Hansen, M.H., Spenger, N., Williams, H. (2004), “Lesbos”, in Hansen, M.H. and Nielsen, T.H., eds., *An inventory of archaic and classical poleis. An investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 1018–1032.
- Harding, P. (1994), *Androtion and the Atthis*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Harris, E.M. (2013), “How to address the Athenian assembly. Rhetoric and political tactics in the debate about Mytilene (Thuc. 3. 37–50)”, *Classical Quarterly*, vol. 63, no. 1, pp. 94–109.
- Irwin, E. (2021), “Date of composition”, in Baron, C. (ed.), *The Herodotus encyclopedia. Vol. 1 (A–D)*, Wiley Blackwell, Hoboken, USA, pp. 409–412.
- Jacoby, F. (1949), *Atthis. The local chronicles of Ancient Athens*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Möller, A. (2007), “The beginnings of chronography. Hellanicus’ Hiereiai”, in Luraghi, N., ed., *The historian’s craft in the age of Herodotus*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 241–262.
- Momigliano, A. (1987), “The historians of the classical world and their audience. Some suggestions”, *Annali della Scuola normale superiore di Pisa. Classe di lettere e filosofia*, vol. 8, fasc. 1, pp. 59–75.
- Momigliano, A. (1990), *The classical foundations of modern historiography*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Nicolai, R. (2006), “Thucydides continued”, in Rengakos, A. and Tsakmakis, A., eds., *Brill’s companion to Thucydides*, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 693–719.

- Ober, J. (1998), *Political dissent in democratic Athens. Intellectual critics of popular rule*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Osborne, R. (2003), "Changing the discourse", in Morgan, K.A., ed., *Popular tyranny. Sovereignty and its discontents in Ancient Greece*, University of Texas Press, Austin, Texas, pp. 251–272.
- Pearson, L. (1975), *Early Ionian historians*, Greenwood Press, Westport, USA.
- Prakken, D.W. (1943), *Studies in Greek genealogical chronology*, Lancaster Press, Lancaster, UK.
- Rhodes, P.J. (2003), "Herodotean chronology revisited", in Derow, P. and Parker, R., eds., *Herodotus and his world. Essays from a Conference in Memory of George Forrest*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 58–72.
- Rubinstein, L. (2004), "Aiolis and South-Western Mysia", in Hansen, M.H. and Nielsen, T.H., eds., *An inventory of archaic and classical poleis. An investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 1033–1052.
- Schmitz, T. (2010), "The Mytilene debate in Thucydides", in Pausch, D., ed., *Stimmen der Geschichte: Funktionen von Reden in der antiken Historiographie*, De Gruyter, Berlin, Germany, New York, USA, SS. 45–65.
- Struve, V.V. (1952), "The chronology of the 6th century B.C. in Herodotus' work" *Vestnik drevnei istorii*, vol. 40, no. 2, pp. 60–78.
- Surikov, I.E. (2011), *Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoi Gretsii* [Studies on historical writing in Classical Greece], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Surikov, I.E. (2013), "Herodotus and the Philaids", in Mehl, A., Makhlayuk, A.V. and Gabelko, O., eds., *Ruthenia Classica Aetatis Novae. A collection of works by Russian scholars in Ancient Greek and Roman history*, Steiner, Stuttgart, Germany, pp. 45–70.
- Surikov, I.E. (2021), "On the chronology of the life and work of the historian Hellanicus", *Vestnik drevnei istorii*, vol. 81, no. 4, pp. 837–862.
- Surikov, I.E. (2021), "Hellanicus and Athens", *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, vol. 73, no. 3, pp. 176–196.
- Surikov, I.E. (2023), "Herodotus' past – Thucydides' present – Xenophon's future (APXH, ΗΓΕΜΟΝΙΑ and imperialist tendencies in Classical Greece through the eyes of three great historians)", *Antichnyi mir i arkhologia*, no. 21, pp. 31–51.
- Surikov, I.E. (2022), *Gerodot* [Herodotus], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Vasilev, M.I. (2016) "The date of Herodotus' visit to Macedonia", *Ancient West and East*, vol. 15, pp. 31–51.
- Vattuone, R. (2007), "Western Greek historiography" in Marincola, J., ed., *A companion to Greek and Roman historiography*, vol. 1, Blackwell, Oxford, UK, pp. 189–199.
- Winiarczyk, M. (2016), *Diagoras of Melos. A contribution to the history of ancient atheism*, De Gruyter, Berlin, Germany, Boston, USA.

Информация об авторе

Игорь Е. Суриков, доктор исторических наук, профессор, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; isurikov@mail.ru

Information about the author

Igor E. Surikov, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninskiy Av., Moscow, Russia, 119334;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; isurikov@mail.ru